

РУФАТ МУСТАФАЗАДЕ

РАССКАЗЫ

Голоса

Байрам был вполне счастлив в своём районном центре до тех пор, пока не остался без работы. Предприятие, в котором он трудился охранником на протяжении последних пяти лет после службы в армии, приказало долго жить, и Байрам остался без средств к существованию вместе со своей матерью и сестрой. «Повезло ещё, что не женился тогда, хотя родственники сильно настаивали, – попытался найти себе утешение Байрам, – но что делать дальше?» В родном провинциальном городке было не так много возможностей для заработка даже для молодого здорового парня...

В дверь постучали... «Наверно, пришёл кто-то из друзей зазывать в чайхану», – подумал Байрам, но ошибся, на самом деле его ждала бумажка-квиток со счётом за электричество. В расстроенных чувствах Байрам вышел из своего неказистого дома на улицу, вернее сказать, магистраль, соединяющую его городок с остальным светом... И тут мимо него пронеслись три машины, все с бакинскими номерами. Байрам постоял ещё немного, однако, странное дело, ничто больше не нарушало тишину, кроме пения сладкоголосых птиц. «Уезжать! Однозначно! – вдруг твёрдо решил он. – Здесь мне ловить нечего!»

Наскоро попрощавшись с матерью и сестрой, на следующий же день Байрам приехал в Баку. И довольно быстро пожалел о принятом скоропалительно решении. Напыщенный, самовлюблённый город встретил его неласково, как незваного гостя. Гостиницы, даже самые простые, оказались намного дороже, чем он думал, а «нормальные, приличные работы» на улице не валялись. «Приходите через месяц, возможно, появится вакансия», – в лучшем случае слышал он в ответ на свои обращения. Только у него не было в запасе этого месяца! «Что же я приехал сюда таким неподготовленным? – разозлился на самого себя Байрам. – Надо было мне заранее узнать обо всём в Интернете, навести справки, а потом уже приезжать! И что мне теперь делать дальше? Возвращаться обратно?» – близился вечер, сгущались облака, а у Байрама не было ни работы, ни ночлега.

Он в очередной раз за день взял в руки свой телефон. Сегодня он звонил, наверно, десяти знакомым, не меньше, в основном бывшим землякам, проживающим в Баку, но никто из них не проявил к нему никакого участия...

«Жаль, что вроде больше нет знакомых, кто бы мог мне помочь», – Байрам с чувством безысходности начал просматривать контакты в своём стареньком телефоне... и тут наткнулся на номер Парвиза, бакинца, с которым он когда-то вместе служил в армии. «Парвиз! Сумасшедший Парвиз! Как же я забыл про него? Он ведь коренной бакинец, во всяком случае, родился и вырос в Баку!» – да, «сумасшедший Парвиз» был его последней надеждой, единственным шансом всё-таки зацепиться в большом городе!

Байрам собрался было нажать на кнопку вызова, но тут осёкся. «Да что я делаю, кому звоню? Это же ненормальный, настоящий сумасшедший!» Давно позабытое, всё в юношеских прыщах, худое и бледное лицо с чёрными безумными глазами в секунду ожило, воскресло в его воображении. Лицо это вечно искажали гримасы и безобразные ужимки. «Да, Парвиз был настоящим шизофреником», – Байраму вспомнился голос Парвиза, вернее, многочисленные голоса, которыми тот бубнил себе под нос на протяжении почти всего времени своего пребывания в армейской части!

«Нет, ему я звонить точно не буду! – передумал Байрам. – Да и какой в этом смысл? Всё равно этот бедняга ничем не сможет мне помочь. Поеду лучше домой», – вздохнув, решил он.

Байрам взял свою дорожную сумку и направился к кругу у станции метро «Двадцатое января», там он собирался сесть в автобус, едущий к новому автовокзалу...

Байрам уже стоял одной ногой на подножке автобуса, как вдруг его телефон зазвонил. Байрам посмотрел на экран телефона и не поверил собственным глазам – ему звонил сумасшедший Парвиз!

«Что? Неужели я промахнулся и случайно бросил ему вызов! – раздосадованно умозаключил Байрам. – Что делать? Не давать же ему отбой!» Байрам торопливо убрал ногу с подножки... Парвиз, если забыть про голоса, был в сущности неплохим, безвредным парнем, и Байрам подумал, что вполне может перекинуться с ним парой-тройкой дежурных фраз, типа: «Привет, как дела? Вот, вспомнил тебя, решил позвонить, узнать, что у тебя нового, как поживаешь и т.д. и т.п.», и он принял вызов, моля бога, чтобы поменьше встречали так досаждавшие ему в воинской части эти постоянно сменяющие друг друга, а иногда даже звучащие одновременно, противные голоса...

Однако... Дальше случилось непредвиденное!.. Голосов не было, они почему-то исчезли!

– Привет, брат, сколько лет, сколько зим! Как ты? – вместо них прозвучал спокойный, размеренный голос вроде бы нормального, абсолютно здорового человека!

– Парвиз, это ты? – с удивлением спросил Байрам, абсолютно забыв про первоначальный «план» своего разговора.

– Да, конечно, это я, Байрам. Как поживаешь? – продолжал нормально говорить один-единственный голос!

– Хорошо, спасибо, – неуверенно ответил Байрам, он пока не совсем понимал, как ему говорить с «новым Парвизом», – я в Баку, но скоро собираюсь уезжать отсюда, – уныло добавил он.

– Ты в Баку? А почему тогда молчишь? Ты сейчас где именно? – с участием спросил Парвиз. – Значит, около станции метро «Двадцатое января»? О'кей, не уезжай, пожалуйста, подходи к памятнику-монументу, я скоро буду, – деловито произнёс он, оставив Байрама в полном недоумении...

Да, прошло пять лет, многое могло измениться, но Байрам никак не мог поверить в чудесное исцеление сумасшедшего Парвиза!..

Байрам развернулся и пошёл к памятнику у станции метро «Двадцатое января». «А может, Парвиз нормальный, только когда говорит по телефону? – внезапно поймал себя на мысли он. – Ведь раньше я никогда с ним по телефону не разговаривал!» Байраму вдруг вспомнился одноклассник-заика, который, тем не менее, никогда не заикался, пока не видел своих собеседников в лицо! «Да, точно! Парвиз не мог так измениться. Вот сейчас он придёт, и я снова увижу этого сумасшедшего с безумными глазами, увижу, как он кривит лицо, и услышу, как он говорит сразу несколькими голосами почти одновременно! И как, кстати, это у него получалось?!»

«А вот и памятник!» Байрам опустил увесистую сумку на землю и сел на мраморную плиту... Мало-помалу к нему начали возвращаться воспоминания о тех далёких днях... Постепенно всё, что было пять и более лет тому назад, словно в калейдоскопе, пронеслось у него перед глазами!..

Да, в армии все считали Парвиза ненормальным. Но он и в самом деле был таким! Когда Байрам только появился в части, Парвиз уже служил там несколько месяцев. В первый же свой день в казарме Байрам очень удивился, когда подошедший к нему с виду культурный городской парень, протянув в знак знакомства руку, последовательно, с расстановкой представился сразу несколькими именами подряд. Причём, сделал он это разными голосами, там был и низкий голос – бас, и высокий –

тенор, и ...Байрам не мог ошибиться, среди прочих был и женский голос – приятное сопрано!

Представившись таким образом, Парвиз (это был он!) ушёл прочь, насвистывая себе под нос какую-то незатейливую мелодию.

– Что уставился? Ты что, сумасшедших не видел?! – гаркнул лейтенант, кадровый военный, в то время как Байрам с открытым от удивления ртом продолжал смотреть вслед удаляющейся стройной фигуре Парвиза.

– Сумасшедший? Ненормальный? Но как же его призвали в армию? – воскликнул, только придя в себя, Байрам.

– Как? Не говори глупости! Ты что, не знаешь наши военкоматы? Медкомиссия признала его годным. Хотя, честно говоря, – чуть остыл лейтенант, – он – хороший солдат, на него я не жалуюсь. Дисциплинированный, аккуратный. Все мои приказы добросовестно исполняет. Ну, подумаешь, говорит разными голосами, и не к такому можно в армии привыкнуть! Всем бы быть такими сумасшедшими, как он!

Однако слышать разные голоса, исходящие от одного человека, причём быть свидетелем разговоров этих голосов между собой, для Байрама было сомнительным удовольствием. Поэтому поначалу он, в меру своей изворотливости, старался держаться от сумасшедшего Парвиза подальше. Только, как назло, с определённого момента лейтенант начал ставить их в пару, вместе, как при выполнении армейских упражнений, так и во время нарядов, дежурств, караулов и т.д.

– Тоже мне новость, его голоса многих раздражают! – изменившись в лице, отрезал лейтенант, когда Байрам всё же заикнулся о том, что «можно, он не всегда будет с Парвизом». – Это приказ! Ты что, не понимаешь?! Приказы не обсуждаются! Терпи и молчи!

И Байраму приходилось терпеть. Он старался изо всех сил не обращать внимания на всплывающие «посторонние голоса», хотя иногда ему было невмочь и так хотелось стукнуть Парвиза чем-то тяжёлым по его безумной башке...

Впрочем, Парвиз не всегда говорил без остановки «посторонними голосами». В один день, помнится, Парвиз вдруг замолк к неопишуемой радости Байрама. Он молчал и утром, и днём, и вечером. Молчал и на следующий день. «Неужели он поправился?» – в душе Байрама забрезжила надежда, но тут он заметил, что Парвиз не только молчит, но и ничего не ест и часами смотрит в одну точку.

– Что-то случилось, Парвиз? – в обед спросил он.

– Да, – глухо, новым для Байрама голосом ответил Парвиз, – дядя Бахлул, к сожалению, безвременно скончался.

– Твой дядя скончался? Очень жаль! Сочувствую! Аллах ряхмят елясин! – автоматом произнёс Байрам. – А лейтенант знает об этом? Ты у него просил разрешения, чтобы он отпустил тебя на похороны? – в последнем вопросе вскрылось сокровенное желание Байрама хотя бы на несколько дней отдохнуть от Парвиза.

– Нет, дяде Бахлулу это не нужно, – Парвиз посмотрел на Байрама таким взглядом, словно из них двоих именно Байрам был не в своём уме! – смерть дяди Бахлула – очень тяжёлая для нас утрата. Хорошо хоть, что он оставил после себя меня, Рамина, своего племянника, только нам всё равно его очень будет не хватать...

Дня через три Парвиз пришёл в себя, вернее, вернулся в своё привычное состояние. Замену дяди Бахлула на Рамина никто в части не заметил, кроме Байрама. Он-то обратил внимание, что низкий голос, бас, полностью исчез из арсенала Парвиза!..

Так прошло почти два года. Не стоит даже говорить, что «замученный головами» Байрам, как никто другой в армейской части, ждал демобилизации Парвиза, ведь именно ему по милости лейтенанта приходилось проводить с Парвизом больше всего времени. И вот наконец этот день настал! Сумасшедший Парвиз возвращался в Баку!

– До встречи, Байрам, извини, если допекал тебя своими голосами, – за всё время службы Парвиз в первый раз заговорил с ним, похоже, своим естественным, натуральным голосом. – Запиши мой номер, будешь в Баку, обязательно звони. Знаешь, у меня в Баку очень большие связи. Так что всегда буду рад помочь! Ну, до встречи, друг! – Парвиз неожиданно тепло попрощался с Байрамом, даже его приобнял...

Байраму совсем не хотелось записывать номер телефона Парвиза. Однако Парвиз не отставал до тех пор, пока не убедился, что его номер правильно записан в телефонной книжке Байрама.

На следующий день после отъезда Парвиза Байрам рассказал сослуживцам о последних словах «сумасшедшего солдата».

– Да какие у него могут быть связи в Баку? Он же ненормальный! – ответом был общий смех. – Сам подумай, были бы у него хоть какие-то знакомые, его, психа, ни за что не забрали бы в армию! Откосить такого – раз плюнуть!

– А может, он сам захотел служить? – робко предположил Байрам.

– Да ты что! – возразил лейтенант. – Если бы он сам захотел служить, тогда бы его «влиятельные знакомые» нашли бы для него «престижную» часть, а не такую далёкую от Баку, как наша! – прозвучал убедительный ответ...

После отъезда Парвиза Байрам, наконец, вздохнул полной грудью. И всё время до своей демобилизации старался не вспоминать о Парвизе, лишь иногда ночью вздрагивал, просыпался от звучания разных голосов и вздыхал с облегчением, когда осознавал, что всё это ему только снится...

И вот теперь, пять лет спустя, он, Байрам, будто возвращался в своё прошлое. Да, тогда ему было двадцать лет, сейчас двадцать пять. Всё могло измениться, но никак не верилось, что мог измениться «сумасшедший Парвиз»!..

Прошло минут пятнадцать после телефонного разговора, не больше, как у памятника-мемориала возле станции метро «Двадцатое января» появилась знакомая фигура. Байрам сделал несколько шагов вперёд и с большим трудом узнал Парвиза! Да, Парвиз изменился! Он был совсем не похож на себя пятилетней давности. Юношеские прыщи благополучно исчезли, и его лицо было чистым, как у младенца. Чёрные волосы были аккуратно приглажены, а одет он был по-современному, стильно и модно, его стройную фигуру облегал джинсовый брюки и рубашка на кнопках. Но самое главное, взгляд! Он был теперь совсем другим, осмысленным и живым!

– Байрам, как я рад тебя видеть! – Парвиз произнёс эти слова тем самым голосом «из телефона» и в следующую секунду заключил Байрама в крепкие объятия.

«Неужели он теперь не сумасшедший?» – в подтверждение мыслей Байрама, после того, как объятия разомкнулись, Парвиз продолжал говорить тем же самым голосом:

– Какими судьбами в Баку? Какие у тебя планы? Могу я чем-то помочь?

Байрам смутился, ему нужно было время, много времени, чтобы принять «нормальность» Парвиза. И Парвиз будто почувствовал это...

– Давай лучше посидим в чайхане, здесь недалеко, расскажешь, что да как, – предложил он.

Байрам согласился, и в следующие полчаса в подробностях рассказал Парвизу и о том, как остался без работы, и о своём неудачном опыте поиска работы в Баку, хотя больше всего остального ему самому хотелось спросить Парвиза, как же так получилось, что тот теперь не сумасшедший, а абсолютно нормальный человек?

Однако Парвиз держался с таким достоинством, что Байраму казалась странной сама мысль спросить его об этом!

– А у тебя есть где остановиться, дорогой? – после того, как Байрам закончил, Парвиз подозвал официанта и быстро расплатился, несмотря на бурные, хоть и несколько искусственные, протесты Байрама.

– Нет, негде, – признался Байрам и опустил голову.

– Оставайся у меня, – вдруг неожиданно, с воодушевлением предложил Парвиз, – я живу недалеко. Кстати, забыл сказать, я женат, моему сыну уже два годика, но у нас большая квартира, есть свободная комната. Живи там сколько хочешь, пока не найдёшь себе нормальную работу.

– Спасибо, друг! Я тебе очень признателен! – пять лет назад Байрам не мог бы себе и представить, что когда-нибудь будет обязан Парвизу настолько, что произнесёт эти слова. – А вообще я думал остановиться в гостинице какой-нибудь, – добавил он.

– Да ты что! – всплеснул руками Парвиз. – Ты же мой друг. Оставайся у меня, нет проблем.

Через несколько минут Байрам удивился в очередной раз, когда Парвиз, выйдя из кафе, достал из кармана джинсовых брюк блестящие ключи и лёгким нажатием пальца отключил сигнализацию у дорогой иномарки! «Значит, он не врал мне тогда про свои связи? Откуда же у него такая тачка? А может, он сам зарабатывает себе на жизнь? Интересно, чем же? А, главное, как такое возможно, чтобы человек так сильно изменился, превратился бы из «сумасшедшей достопримечательности» в успешного красавца?» – Байраму казалось, что он видит слишком длинный сон, так сильно действительность отличалась от того, что он ожидал увидеть...

Парвиз ловко припарковал машину у современной многоэтажки. Скоростной лифт... и вскоре Байрам увидел супругу Парвиза вместе с его сыном. Супруга Парвиза, Марьям, была высока и стройна, приветлива и дружелюбна. Вскоре Парвиза и Байрама ждал стол с вкусной едой. Байрам очень проголодался, и не заметил, как съел почти всё.

После ужина жена Парвиза пошла укладывать их сына спать, а друзья остались вдвоём и продолжили вспоминать армейскую службу, сослуживцев, лейтенанта, учения и наряды, но при этом Парвиз держался с тем же достоинством и ни словом не обмолвился о «тех голосах», как будто бы их никогда и не было...

Был уже поздний вечер, когда Парвиз сказал:

– Пора спать, дорогой Байрам. Завтра утром поговорим о твоей работе, подумаем, куда тебя можно будет пристроить. Утро вечера мудренее! – после чего хлопнул Байрама рукой по плечу, и Байрам, словно сомнамбула, пошёл в свободную комнату.

Байрам лёг спать, однако никак не мог заснуть. «Парвиз теперь абсолютно нормальный, даже нормальнее, чем я! Во всяком случае, у него есть всё: квартира, машина, красавица-жена и сын. И куда подевались его голоса?»

Прошло около двух часов, когда Байрам услышал доносящийся из коридора шум мужских шагов.

– Парвиз, – шёпотом позвал он.

– Что, Байрам, не спится? – красивое, даже одухотворённое, лицо Парвиза предстало при тусклом освещении в дверной щели.

– Да, не могу уснуть, – признался Байрам и немного погодя добавил: – Скажи, друг, а что всё-таки с тобой произошло, что ты так сильно изменился? В армии же ты был совсем другим! И что случилось с твоими голосами? Они что, совсем исчезли? Сегодня за весь день я их ни разу не слышал, и ты про них ничего не говорил!

– С голосами? Да, ничего. Я просто сумел с ними договориться, – загадочно ответил Парвиз.

– Договориться? С голосами? Как это? – озадаченно спросил Байрам.

– Потом расскажу. Спи, Байрам, – на этот раз отмахнулся Парвиз.

«Наверно, он в самом деле выздоровел, и ему просто неприятно вспоминать о своём былом сумасшествии», – подумал Байрам.

– Да, конечно. Спасибо тебе за всё! – сказал он и вскоре заснул...

***

Когда Байрам проснулся, Парвиз и его жена были уже на ногах.

– У меня для тебя прекрасные новости, Байрам! – с ходу произнёс Парвиз. – Я нашёл для тебя подходящую работу, в строительстве! Сам знаешь, строительство сейчас у нас на подъёме.

– В строительстве? – переспросил Байрам. По правде говоря, стройку он не любил. Байрам всю жизнь боялся высоты, хотя и старался этого не показывать.

– Да, ты будешь работать водителем в иностранной строительной компании, – приятно удивил его Парвиз, – сейчас поедем на собеседование, но это формальность, тебя обязательно примут, за тебя поручился очень влиятельный человек!

Через полчаса Парвиз и Байрам были в приёмной директора строительной компании.

– Мы от Фаиг-муаллима, он вам звонил сегодня утром! – при виде секретарши произнёс Парвиз, и ... судьба собеседования была решена: после пары дежурных вопросов Байрама приняли на работу.

– Приступаете через десять дней. Надеюсь, город вы хорошо знаете?! – подытоживая, полувопросительно-полуутвердительно сказал директор.

Байрам замаялся... Он приезжал в Баку раз шесть-семь, и редко когда оказывался за пределами круга у станции метро «Двадцатое января»...

– Конечно, знает. Как свои пять пальцев! – ответил вместо Байрама Парвиз...

В машине, когда друзья остались наедине, Байрам не мог скрыть своей озабоченности.

– Большое тебе спасибо, Парвиз. Работа просто замечательная. Но, боюсь, я провалюсь. Ведь город я совсем не знаю, – Байрам тяжело вздохнул.

– Ерунда! – парировал Парвиз. – У тебя в запасе есть ещё целых десять дней, чтобы изучить его вдоль и поперёк! Хотя Баку и большой, но изучить его проще простого. Это тебе не Шанхай или Нью-Йорк!

– Но я никогда не водил здесь, и у меня нет машины!

Парвиз задумался, сильно нахмутив лоб. Однако через секунду морщины у его лба разгладились.

– Ты прав, брат! Практика, конечно, нужна. Поэтому возьми мою машину на десять дней, потренируешься! – неожиданно предложил он.

– Ты шутишь? – обалдел от такого широкого жеста Байрам.

– Нет, не шучу. Уверен, через десять дней, как я и говорил, будешь знать Баку, как свои пять пальцев!

Не прошло много времени, как Парвиз передал Байраму ключи вместе с бумажкой-доверенностью на управление транспортным средством.

– Не знаю даже, как тебя благодарить! Машину я, конечно, верну тебе в целости и сохранности. Буду ездить на ней очень аккуратно, обещаю. Но на чём же будешь передвигаться ты? – спросил Байрам.

– Насчёт этого можешь вообще не беспокоиться, – спокойным голосом ответил Парвиз, – у меня давно есть другая... Кстати, я буду дома в семь, но Марьям с сыном весь день или дома, или во дворе, так что заходи, не стесняйся, – напоследок сказал он и направился к припаркованному у дороги большому чёрному навороченному джипу...

«Неужели это его?» – Байрам, сидя в машине Парвиза, в роскошном мерседесе, зачарованно наблюдал за своим сумасшедшим в недавнем прошлом приятелем. «Да, его! – Байрам заметил, как ловким движением Парвиз открыл водительскую дверь. – Ну, просто красавчик! Видели бы сейчас его, Парвиза, ребята из нашей воинской части! И что бы сказал наш злючка-лейтенант?»

Байраму на секунду захотелось позвонить лейтенанту или ребятам и рассказать об исцелении «сумасшедшего Парвиза», но он вовремя удержал себя от этого шага.

«Это глупо! Пусть лучше он будет для всех бедным сумасшедшим, чем богатым и добрым Парвизом!» – в голову к нему пришла здравая мысль.

Оставшись в одиночестве, Байрам не спеша тронулся с места. «Вот супермаркет, мусорные ящики, школа», – Байрам очень боялся заблудиться и поэтому старался запоминать всё подряд. Выехав же на проспект, он оказался в водовороте машин, все куда-то торопились и бесцеремонно сигналили друг другу.

Проехав светофор, Байрам был очень удивлён, когда его остановила машина ГАИ. «В чём дело? Я же ничего не нарушал!» – в недоумении он полез за документами в бардачок.

– Документы у вас в порядке! Просто я знаю эту машину, это машина Парвиза. Передавайте ему привет! – нажав что-то в своём планшете, произнёс инспектор ГАИ и пожелал счастливого пути.

«Надо же, Парвиз, оказывается, – известная личность! Чем же он всё-таки занимается, зарабатывает себе на жизнь?» – облегчённо выдохнул Байрам. Когда же он клал документы обратно в бардачок, то случайно заметил «притаившийся там», исписанный ручкой клочок белой бумаги. Байрам не был любопытным, но на его месте мало кто проигнорировал бы этот листок! Байрам достал его из бардачка и полностью раскрыл: там был список из имён и телефонов, а напротив многих имён в скобках даже были написаны пояснения! Внимание Байрама привлекла следующая надпись среди прочих: «Иоланта (медсестра в психиатрической больнице)»!

«Иоланта... Что это за имя? И почему Парвиз держит в бардачке своей машины листок с номером телефона медсестры из сумасшедшего дома? – задумался Байрам. – Он же сейчас абсолютно нормальный! Или всё-таки нет? Может, это временное улучшение? Как там говорил наш армейский врач про психических больных? Какое-то мудрёное слово. Ремиссия! Нет, не похоже! Парвиз, скорее всего, давно как здоров. Ведь у него двухлетний сын. Красавица Марьям вряд ли вышла бы за него замуж, болтай он всё время этими дурацкими голосами!»

Байрам снова внимательно просмотрел листок, там было номеров тридцать, не меньше. И тут к нему пришло озарение: «А, понятно! Парвизу просто нужно было соранить номера из своего старого телефона! Ну, и номер медсестры он тоже переписал, на всякий случай. У меня самого, если подумать, столько бесполезных контактов в этом дурацком телефоне!» – Байрам вспомнил свою вчерашнюю, пусть и счастливо завершившуюся, эпопею с бесплодными поисками работы и ночлега...

Успокоившись, Байрам продолжил изучать город на автомобиле Парвиза... Однако аккуратная и бесцельная езда по неизвестным местам довольно быстро утомила его. Ему было как-то неудобно возвращаться домой в отсутствие Парвиза и приходиться ровно в семь тоже было невежливо. Он с трудом дождался восьми часов вечера, чтобы нажать на кнопку домофона...

– Как успехи, Байрам? Теперь ты знаешь Баку? – Парвиз встретил его доброжелательно, с мальчиком на руках.

Байрам сделал головой неопределённое движение, дескать, не очень, пожал Парвизу руку, вежливо поздоровался с сидевшей за столом Марьям и несколько искусственно попробовал рассмешить ребёнка.

– Пожалуйста, присаживайтесь к столу. Вы, наверное, сильно проголодались? – заговорила Марьям.

– Да, садись, Байрам, а у меня, кстати, появилась идея, как помочь тебе побыстрее изучить город! Вот она точно сработает! – Парвиз отпустил сына на пол, после чего тот побежал к матери, и вскоре мать и сын скрылись из поля зрения Байрама.

– Так вот, – продолжал Парвиз, – просто колесить по городу это, наверно, скучновато. Да и неэффективно, пустая трата времени. Нужно, чтобы у тебя была конкретная цель, чтобы ты выполнял какое-то конкретное задание! Почему бы тебе в

течение десяти, уже девяти дней, не поработать таксистом?! Так одним выстрелом убьёшь несколько зайцев сразу: и город изучишь, и людей увидишь, тебе же в этом городе ещё работать, и заработаешь какие-никакие, но всё-таки деньги!

– Таксистом? На твоей машине?

– Да, не удивляйся, сейчас в такси есть и более дорогие, крутые машины. Вообще, у нас в городе сейчас полно служб такси! Так много, что я сам их уже путаю! Завтра же с утра мы регистрируемся с этой машиной в трёх-четырёх из них, и ты сможешь брать заказы, те, которые находятся поблизости. Вот и всё!

– А как я буду выполнять заказы? Я же город не знаю!

– Пока не знаешь! – Парвиз поднял указательный палец вверх. – Все таксисты едут по навигатору! Это обычный смартфон, просто нужно загрузить приложение, которое будет показывать тебе дорогу. Но только старайся всё запоминать, учиться, а то будешь, как зомби, – рассмеялся Парвиз. – Знаешь, есть такие водители, которые всю жизнь едут по навигатору и город не знают. Но если ты хочешь учиться, то навигатор тебе только поможет!

Байрам с тоской посмотрел на свой старенький телефон.

– Забудь про него! Я тебе подарю мало использованный, андроид! – перехватил его взгляд Парвиз.

– Спасибо, Парвиз! Не знаю даже, что я без тебя бы делал!

– Ну что ты, Байрам! Ты же мой лучший друг! Я очень рад тебе помочь! Знаешь, там в армии ты был моим единственным другом! Я только по тебе скучал! – Парвиз произнёс это так искренне, что растрогал не слишком склонного к сантиментам Байрама. В следующее мгновение тот с удивлением осознал, что по его щеке стекает скупая мужская слеза...

***

Байрам уже привык к тому, что слова «нового» Парвиза не расходились с делом. На следующий день Парвиз, как и обещал, вместе с Байрамом прошёл регистрацию в нескольких службах такси и подарил Байраму смартфон с уже установленным приложением. Байраму теперь оставалось только принимать и исполнять заказы, и связываться с диспетчером в случае необходимости.

– Удачи, Байрам! – Парвиз сел в большой чёрный джип и уехал, оставив Парвиза в мерседесе со смартфоном-навигатором.

Байрам аккуратно вставил ключ в замок зажигания. «Да, Парвиз – красавчик! С таксистом ловко придумал! Действительно, так я быстрее и лучше узнаю город! И денег заработаю», – с деньгами у Байрама было туго, к тому же он беспокоился за оставшихся без него мать и сестру, и он подумал, что Парвиз, может, специально придумал эту затею с таксистом, чтобы помочь ему, поддержать его материально, пока он не приступил к своей настоящей работе! В подтверждение мыслей Байрама бензобак мерседеса был полон!.. Машина «звенела» и не требовала никаких расходов!

Ожидания не обманули Байрама, в первый же час он заработал около десяти манатов. Но самое интересное было впереди!

Часы показывали 11.00, когда на экране смартфона появился очередной заказ, с пунктом назначения: «Улица Д. Аббасова, дом 39»! Байрам принял его, так как находился совсем рядом с «местом посадки». Подъехав, он никого не увидел вдоль дороги и решил позвонить клиенту, для чего раскрыл детали заказа. Клиент-заказчик был обозначен в приложении как «И.И». «Интересно, мужчина или женщина?» – подумал Байрам. Игра в таксиста уже начала увлекать его. Пока в своей работе он не сталкивался с никаким негативом, даже ждать клиентов ему, вопреки опасениям, или не приходилось совсем, или приходилось очень уж недолго.

Так произошло и на этот раз. Байрам не успел нажать на кнопку вызова, как ...

– Улица Аббасова, 39? – над его ухом прозвучал удивительно приятный женский голос. В следующее мгновение Байрама обдало ароматом неведомых ему духов, и он будто бы впал в протрацию. Когда он очнулся, немного крупная, но красивая девушка лет двадцати пяти сидела на заднем сиденье, и смотрелась в зеркало косметички.

Байрам нажал на педаль газа. У него было своё, водительское зеркало, и он, конечно, не мог удержаться от соблазна рассмотреть девушку получше... И смотреть было на что! Красивые, густо подведённые, карие глаза, длинные ресницы, блестящая блузка, атласная юбка до колен и чёрные ажурные колготки, облегающие стройные ноги. У Байрама перехватило дыхание. Да, первое впечатление его не обмануло, к нему в такси села настоящая красавица, хотя в её красоте и было что-то ненатуральное, искусственное. «Интересно, как она будет выглядеть без косметики?» – Байрам только подумал об этом, как девушка аккуратно сложила свою косметичку.

– Это ведь машина Парвиза, я не ошибаюсь, – вдруг неожиданно сказала она.

Байрам удивлённо вскинул брови. «И она знает Парвиза! Откуда?» – Байраму вспомнился вчерашний инспектор ГАИ, и его «привет», так и не дошедший до адресата.

– Да, – ошарашенно кивнул головой он, – так и есть, это машина моего друга. Но откуда вы это знаете?

Девушка захлопала своими длинными ресницами.

– Я Парвиза знаю очень хорошо, – сказала она, – мы были знакомы ещё до его женитьбы. Правда, должна сказать, что он сильно изменился с того времени, – добавила она с непонятым выражением лица.

– Изменился? Это точно. Вы правы. А я с ним служил в армии, – почему-то проговорился Байрам.

– Значит, вы и есть тот самый Байрам! – оживившись, воскликнула красавица. – Знаете, он мне так много о вас рассказывал. Я вас приблизительно таким себе и представляла: сильным и мужественным. Парвиз говорил мне, что в армии вы были лучшими друзьями! Как удивительно, что мы с вами сейчас встретились! Скажите, а вам про меня он ничего не говорил?

– А кто вы? – недоумённо спросил Байрам.

– Я – Иоланта! – девушка грациозным движением руки расправила свои длинные роскошные волосы... и от этого стала ещё прекраснее...

«Что? Иоланта? – Байрама затрясло. – Неужели та самая медсестра из сумашедшего дома? Точно! И.И! И надо же, номер её телефона, написанный на клочке бумаги, находится и здесь, в бардачке, на расстоянии вытянутой руки!»

– Нет, не рассказывал, – смущённо проговорил он, ему почему-то стало неловко перед девушкой, такой красавицей.

– Очень жаль, – в самом деле девушка будто обиделась и надула губки, – а ведь у нас с ним были особые чувства, особые отношения, мы с ним были очень близки...

«Вот как! Очень близки! Красавчик, Парвиз!» – в очередной раз возгордился своим другом Байрам. Внешний, чуть легкомысленный облик девушки не оставлял у него никаких сомнений относительно характера «близости» этих отношений. «Только почему она мне рассказывает об этом? Ревность к Марьям?!»

– Парвиз просто не очень любит говорить о личном, – попытался загладить «вину Парвиза» Байрам, – так откуда вы его знаете? Вместе учились?

– Можно и так сказать, – девушка улыбнулась какой-то грустной улыбкой. – Он лежал у нас в психиатрической лечебнице, когда я там проходила практику. Это было сразу после его службы в армии. Вы ведь служили с ним вместе, понимаете, о чём я! Да, всё из-за этих голосов, они не отпускали его. Знаете, но мне так тогда стало его жалко. Он был очень несчастным и одиноким. Его наши врачи в самом деле пытались вылечить от расстройства личности, только у них ничего не получалось! А потом... я

полюбила его, мы с ним стали близки, понимаете, и всё...все эти голоса исчезли, он стал нормальным человеком! Значит, получается, что это я его вылечила, хотя врачи потом говорили, что это на него так повлиял курс их суперсовременного лечения.

– А что было потом, когда он вылечился? – Байрам покосился в сторону навигатора, синяя стрелка на котором неумолимо приближалась к пункту назначения.

– Ничего, – сухо произнесла девушка, и взгляд её будто остекленел. – Мы встречались с ним около месяца, а потом он сказал мне, что нам нужно расстаться... – Вот здесь, пожалуйста, – Байрам остановился и увидел дом – двухэтажную виллу с прикрепленной к его стене табличкой: «Улица Д. Аббасова, дом 39». Дом был роскошен, с пальмами на входе, а на втором этаже даже стояли статуи, напоминающие статуи античных героев. «Нет, это точно не психбольница! Наверно, здесь она подрабатывает».

– Удачи с навигатором, – ухоженные пальцы девушки скользнули по переднему сиденью, оставив после себя пятиманатную купюру. – И передавайте от меня привет Парвизу! Знаете, я люблю его, несмотря ни на что! Только передайте, а не забудьте, как тогда с полицейским! – под ошарашенным взглядом Байрама красавица скрылась в роскошном доме...

Девушка ушла, а Байрам всё переваривал увиденное и услышанное. «Значит, после армии бедняга Парвиз оказался в сумасшедшем доме, и именно там его вылечили, избавили от голосов. Девушка считает, что это её заслуга, а врачи – что их! Но всё это неважно. Самое главное, он теперь здоров!!! Только вот откуда медсестра Иоланта знает, что я забыл передать привет от гаишника Парвизу???» – Байрам минут десять поломал над этим голову, но так и не нашёл толкового, разумного объяснения! Треугольник Иоланта – Парвиз – Инспектор никак не хотел складываться у него воедино!

«Ничего! У меня же есть номер её телефона, могу позвонить ей, спросить напрямую!» – эта мысль успокоила Байрама, но звонить Иоланте он сначала как-то постеснялся... А потом... было уже некогда, на его смартфон-навигатор, как из рога изобилия, буквально посыпались заказы...

Да, заказов после девушки, бывшей возлюбленной Парвиза, было много...Только от всех клиентов у Байрама теперь оставались отрывочные, мимолётные воспоминания. Вот клиент, молодой парень, сильно опаздывает на работу и поэтому просит ехать побыстрее. Однако «побыстрее» у Байрама не получается из-за постоянных пробок...Вот следующий заказ – пожилая женщина едет к врачу и просит ехать как можно поменьше...

Вообще, утром-днём больницы оказались самым популярным адресатом. Ещё две женщины ехали к врачу, и одна из них точно была беременной.

Пожалуй, больше других клиентов Байраму запомнилась молодая пара с детьми. Куда они ехали, Байрам так и не понял, но дети так шумели, что он очень обрадовался, когда поездка подошла к концу...

Часы показывали 15.15, когда случилось дежавю. Байрам увидел на экране своего смартфона-навигатора новый, но уже старый, однажды исполненный заказ: «Улица Д. Аббасова, 39»!

«Улица Аббасова, 39», – сказал про себя Байрам, и будто снова уловил аромат дорогих, изысканных духов. «Наверно, да, это снова она – Иоланта, бывшая девушка Парвиза! Ну, отлично! Как раз спрошу её, откуда же она знает о приветов от гаишника!» – заказ был точной копией той самой поездки, с тем же самым местом посадки!

«Она, Иоланта, наверно, успела вернуться к себе домой, а сейчас почему-то едет обратно», – чуть поразмыслив, Байрам нашёл логическое объяснение «возвращению» заказа. Однако в следующую секунду Байрам просмотрел «данные клиента», они теперь были другие...

«Нет, это, конечно, не она, не Иоланта», – у дороги стоял крупный импозантный мужчина лет тридцати пяти-сорока, солидный, в костюме.

– Улица Аббасова, 39? – на всякий случай спросил Байрам.

Мужчина молча кивнул головой, открыл дверцу и грузно сел на переднее сиденье...

Но молчал он недолго.

– Я очень извиняюсь, конечно, но это случайно не машина Парвиз-бея? – к своему удивлению, услышал Байрам. «Клиенты, которые едут по адресу: улица Д. Аббасова, 39, почему-то знают Парвиза лично, его машину и сразу же говорят об этом!!!»

– Да, – ответил Байрам, – а вы откуда знаете? – рефреном спросил он.

– Откуда? Дело в том, что Парвиз-бей очень часто приезжает на ней в наше туристическое агентство, агентство «Рай на земле», – ответил здоровяк.

– Значит, вы его хорошо знаете? – предположил Байрам.

– Скажу так: неплохо. Парвиз-бей – один из наших самых уважаемых клиентов.

«А вы знаете Иоланту?» – хотел спросить Байрам, но удержался.

– Парвиз-бей очень любит путешествовать! Он – заядлый турист, – тем временем произнёс мужчина и почему-то сразу скосил глаза в сторону навигатора... – Извините, а вы не боитесь ему доверять? – вдруг низким голосом спросил он.

«Странно! И причём здесь навигатор? Иоланта ведь тоже про него что-то сказала, типа, пожелала удачи. Почему же все, кто едет по адресу: улица Д. Аббасова, 39, во-первых, знают Парвиза и эту машину, во-вторых же, что-то говорят про навигатор?! Совпадение? Остальные клиенты вообще не задают никаких вопросов! Молчат, как рыбы! – в мгновение всё это пронеслось в мозгу у Байрама.

– Нет, не боюсь, – по существу вопроса ответил он, – это же техника, зачем мне её бояться? Она обмануть не может!

– Да, техника не может обмануть, но люди вполне могут обмануться сами! Вот недавно у нас в туризме произошёл случай. – Мужчина чуть откинул массивную голову назад и провёл пальцами по толстым губам, словно поднося воображаемую сигарету. – Короче, один иностранец здесь в Баку захотел посетить Гобустан, ну, понимаете, посмотреть там на камни, скалы и наскальные рисунки. Зашёл в наше агентство, но наши цены ему не понравились, показались слишком дорогими. У нас же в цены включены и обед, и услуги экскурсовода, и поездка на грязевые вулканы! Короче, вышел он от нас, поймал такси. А таксист оказался, мягко говоря, не очень разбирающимся в наших достопримечательностях. «Гобустан, о'кей, – сказал он, – ноу проблем!» – после чего нашёл Гобустан в навигаторе, и ... через полтора часа они с клиентом добрались до места назначения. Но только прибыли они совсем не в заповедник, а в город-тёзку, в другой Гобустан, в бывшую Маразу! Теперь представьте, какой шок был у иностранца после того, как он целый день впустую прослонялся по городу и его окрестностям в поисках петроглифов! Хорошо ещё, что потом ему объяснили, что у нас в Азербайджане два Гобустана, причём находящихся по разные стороны от Баку!

После своего рассказа мужчина засмеялся, и Байрам засмеялся вместе с ним. «Кого-то он мне напоминает? Но кого? – Байрам никак не мог сообразить, где и при каких обстоятельствах он мог видеть импозантного, судя по всему, делового человека. – И что же, интересно, связывает его с Иолантой, раз у них совпадают и место посадки, и пункт назначения?! Может, она его жена? А что? Она красива, а он, наверно, богат!»

Когда до пункта назначения оставалось всего ничего, телефон у клиента, «мужа Иоланты», зазвонил. «Да, любимая, скоро буду», – Байрам не без удовлетворения услышал «подтверждение» своей версии.

«Интересно, а знает ли он об отношениях своей жены с Парвизом?» – вдруг по-

думал Байрам, но в этот момент ... «вот здесь остановите», – прозвучал голос клиента, и привычно пискнул навигатор.

Байрам остановился, да только никак не мог поверить собственным глазам! Двухэтажный особняк исчез! Вместо него по адресу: «улица Д. Аббасова, 39» теперь находилась новостройка, двенадцатиэтажный дом! «Где же вилла, пальмы и статуи? Куда всё подевалось?»

– А это точно Аббасова, 39? – недоумённо спросил Байрам.

– Да, конечно, – спокойно ответил здоровяк, – сдачи не надо, – в следующее мгновение он небрежно бросил пятиманатную купюру в пенал между водительским и пассажирским сиденьем и скрылся в каменных джунглях...

Байрам растерянно огляделся по сторонам. К своему сожалению, когда он подвозил Иоланту, он так увлёкся разговором и яркой внешностью собеседницы, что совсем не запомнил дороги, не запомнил практически ничего, кроме самого дома и прикрепленной к нему тёмно-серой таблички! «Стоп, табличка!» – Байрам торопливо вышел из машины...

На стене многоэтажного здания таблички не было – красной краской, правда, были выведены цифры, но не 39! Байрам остановил первого попавшегося прохожего, тот лишь развёл руками, не местный. Байрам остановил второго, третьего, однако те тоже были не в курсе. «Может, стоит постучать в квартиры и спросить адрес?» – подумал Байрам, но тут к нему пришла идея получше. «Можно же позвонить девушке-диспетчеру из службы такси. Она же сама просила звонить, если что-то пойдёт не так».

Байрам позвонил. «Вы приехали по тому же адресу, что и в прошлый раз, только дом теперь другой? – девушка-диспетчер будто его узнала и говорила очень любезно. – Этого не может быть! Вы, наверное, просто заехали с другой стороны. Говорите, у дома другой номер? А, такое часто бывает. Понимаете, в городе не так давно были перенумерованы практически все улицы, поэтому часто случается путаница – перемешиваются старые номера с новыми! Но вы не волнуйтесь, доверяйте нашему приложению».

Байрам вернулся к автомобилю. «С Иолантой всё более-менее понятно, медсестра, бывшая подруга Парвиза. А кто такой этот мужчина, «её муж»? Муж ли он вообще ей? – «двойственность» адреса: «улица Д. Аббасова, 39» несколько поколебала уверенность Байрама. – Может, они даже вообще не знакомы друг с другом! Да, он вёл себя так, как будто руководит туристическим агентством. Как же оно называлось? «Райский уголок»? Нет, «Рай на Земле»! Только имя своё он так и не назвал. Как же он указан в приложении, интересно?»

Байрам раскрыл детали заказа... «Странно... «А-н» ... Кто же это может быть?» Ни одно мужское имя, начинающееся на А и заканчивающееся на Н, не приходило Байраму в голову. «А вдруг он тоже есть в этой бумажке из бардачка, раз едет по тому же адресу: улица Д. Аббасова, дом 39?!» – осенило Байрама. Он открыл бардачок, достал скомканный листок и снова прошёлся по списку... «Да, есть такой, «Айдын (директор туристического агентства)», – с удивлением нашёл соответствующую запись он. Байрам на всякий случай сверил номер из бумажки с номером клиента в заказе – они совпадали!

«Что же это значит? Уже второй клиент – знакомый Парвиза, и едет при этом по тому же адресу: улица Д. Аббасова, 39! Да и самое интересное, места почему-то разные! Хотя, может, девушка-диспетчер и права, я нахожусь там же, просто с другой стороны?»

Соблазн отыскать дом, в который тогда вошла Иоланта, был очень велик, но у Байрама на смартфоне «горел» заказ стоимостью 15 (пятнадцать) манатов! Клиент был совсем рядом и ехал в аэропорт! Такой выгодный заказ упускать было нельзя!..

Когда Байрам вернулся из аэропорта, было уже темно. Спустя же пару часов, исполняя заказы, он понял, насколько сильно вечерний Баку отличается от Баку светлого времени суток. И дело было не только в ощущениях. Если утром-днём люди в основном пользовались услугами такси, чтобы доехать до больницы или поликлиники, то вечером самыми популярными адресатами стали кафе, дома торжеств и рестораны. «Больницы, рестораны я скоро буду знать наизусть, так же, как и этот адрес: «улица Д. Аббасова, дом 39», – Байрам внезапно вспомнил о медсестре Иоланте, «её муже» Айдыне, директоре туристического агентства, об объединяющем их списке в бардачке, и доме-загадке, по словам девушки-диспетчера, спрятавшемся за многоэтажкой.

«Кстати, а в каком конкретно районе дом этот находится?» Байрам вроде уже немного освоился в Баку, пусть в его голове и была каша из названий разных улиц и проспектов. Он вбил в навигатор: «Баку, улица Д. Аббасова, дом 39», однако его запрос почему-то остался без ответа.

«Наверно, сбой в системе», – подумал Байрам и в следующую секунду убедился в правильности своего предположения! Почему? Да потому, что адрес-заказ «улица Д. Аббасова, дом 39» в третий раз за день появился на экране его смартфона! «И кто теперь клиент? Нет, вряд ли Иоланта, и вряд ли Айдын, ведь место посадки теперь совсем не там, где предыдущие два раза!»

Байрам собрался было принять заказ, как тот неожиданно пропал! «Наверно, его перехватила другая машина», – разочарованно подумал Байрам. Только он недолго переживал по поводу потерянного заказа. Вскоре этот же заказ появился снова! «Наверно, «перехвативший» заказ водитель почему-то отказался от поездки!»

Байрам, не мешкая, стремительно нажал на «вернувшийся» заказ! Всё, заказ его! Прошла минута, и он уже был на месте.

Только клиента почему-то не было... Более того, он даже не отвечал на звонки...

Прошло минут десять, а от клиента по-прежнему не было ни слуха, ни духа. Да, если бы не адрес-загадка: «улица Д. Аббасова, дом 39», Байрам давно бы отказался от этой поездки! На секунду Байраму захотелось позвонить Парвизу и рассказать ему обо всём. О том, например, что сегодня среди прочих у него было два клиента, его знакомых. Причём оба они, и девушка, и мужчина ехали по одному и тому же адресу, но почему-то оказались в разных местах! Однако тут Байрам подумал о том, что вряд ли Парвизу понравится, что он, Байрам, рылся, копался у него в документах! Байрам был настолько взволнован, так взбудоражен, что даже не подумал, что, в принципе, можно и умолчать о списке из бардачка!

Байрам уже отчаялся ждать, когда, наконец, объявится клиент! Пожилой, неряшливо одетый мужчина, он появился словно из ниоткуда! Ему было лет семьдесят, а может, даже больше. Сутулый, а на носу будто бы с трудом держались старые, изрядно поношенные очки. Байрам привык уважать старших, поэтому ни слова не сказал о своём долгом ожидании.

– Улица Аббасова, дом 39? – вместо этого спросил он.

– Да, сынок, – скрипучим голосом ответил старик, – извини, что опоздал.

– Ничего страшного, – благожелательно отозвался Байрам.

Байрам тронулся с места и в третий раз за день поехал по одному и тому же адресу. «В первый раз с девушкой там был частный дом, во второй раз с мужчиной – новостройка, а что, интересно, я увижу сейчас, со стариком?! Дом или многоэтажку?»

Байрам ожидал от старика, что тот тоже, как и Иоланта, и Айдын, скажет, типа: «Это машина Парвиза», а потом что-то скажет про навигатор, но тот молчал. «Может, он не из списка? Ведь у него совсем другое место посадки!» – вдруг подумал Байрам.

– Извините, а вы там живёте? – после некоторых колебаний он всё-таки решился задать клиенту вопрос.

– Да, – ответил старик, – живу.

– Что там? Частный дом или всё-таки новостройка? – прямо спросил Байрам.

– Трудно сказать, молодой человек. Это во многом зависит от того, что вы хотите там увидеть, – старик ответил уклончиво и странно.

– А мне всё равно, – несколько наигранно пожал плечами Байрам, – какая мне разница?

– Тогда ничего и не увидите, – ещё более странно ответил старик.

– Как это не увижу? – удивился Байрам. – Там же что-то есть! Просто, понимаете, я был там два раза, и во второй раз это было уже другое, совсем другое место! Представляете?!

– А, вот вы о чём, молодой человек! – дружелюбно проскрипел старик. – Тогда я вас очень хорошо, даже прекрасно понимаю. Я ведь сам архитектор по образованию. Работал раньше в комитете по строительству. Дело в том, что Баку очень сильно изменился, я и сам не узнаю этот город, в котором родился, вырос и прожил почти всю свою жизнь! Тут всё теперь другое! От того, старого Баку, не осталось и следа...

«С ним бесполезно разговаривать», – решил Байрам и замолчал...

Молчал и старик. Но прошло несколько минут, как вдруг ни с того ни с сего он заговорил:

– Молодой человек, я уже совсем старый, зрение не то, всё чаще подводит меня, но, скажите мне, это ваша машина или нет?

– Нет, это машина моего друга, – удивлённо ответил Байрам.

– А как зовут друга?

– Парвиз, – на выдохе произнёс Байрам.

– А, Парвиз. Сумасшедший Парвиз, – старик беззлобно прошамкал дрожащим голосом.

– Что? И вы его знаете? Откуда? – изумлённо спросил Байрам.

– Я очень дружил с его отцом, – задремезжал старик. – Он купил эту дорогую машину незадолго до своей смерти. Да, хороший был человек, только рано умер, аллах ряхмят елясин! Очень уж он переживал за судьбу своего единственного сына, за то, что тот не в своём уме!

– А когда он умер?

– Парвиз тогда служил в армии.

– Не может этого быть! – воскликнул Байрам. – Я служил вместе с ним в одной части! Никто у него не умирал, кроме дяди Бахлула! – и тут навигатор пискнул, хотя секунду назад и показывал, что до пункта назначения остаётся более километра!

«Что за чёрт!» Байрам сбавил скорость и ахнул, опешив от представившейся его взору картины. Вокруг была пустошь, одна голая степь! Здесь не пахло ни спальным районом с виллами-особняками, ни каменными джунглями с новостройками-многоэтажками. Здесь не было ничего по обеим сторонам дороги, лишь где-то далеко вдали мигал свет «отшельников-домов».

– Что? Мы приехали? – озадаченно спросил Байрам.

– Да, – невозмутимо кивнул головой старик, – большое вам спасибо. Вот здесь остановите, пожалуйста, – старик пальцем указал на появившееся у дороги одинокое, вроде тутовое дерево.

Байрам остановился...

– Но где мы? Это ведь не Аббасова, 39! – протирая глаза, сказал он.

– Почему? Мы же приехали сюда по навигатору! А он ошибиться не может! – резонно заметил старик.

– Но здесь... здесь ничего нет, – запинаясь, проговорил Байрам.

– Почему же нет? Есть... Дорога, – старик улыбнулся, – дерево... и фонари.

Фонари действительно были, но только от них совсем не исходил свет...

– Послушайте, аксакал, – занервничал Байрам. – Я был по этому адресу и утром, и днём. Утром я видел здесь такой большой частный дом, а днём – новостройку-многоэтажку! Куда они подевались? И где вы сами тут живёте? И кто вы?

Старик проигнорировал последние вопросы Байрама. В следующую секунду, резко открыв дверь, он буквально выпрыгнул из машины и пустился наутёк!

Байрам бросился было за ним вдогонку, но не смог догнать! Старик исчез за деревом, будто растворился в темени ночи!

«Как же он смог так легко от меня удрать? Это же был глубокий, совсем древний старик! – Байрам оторопел, остался стоять на пустыре. – И, самое главное, вот старый плут, он обманул меня, не заплатил! Сколько же там было? Почти семь манатов! Вот мошенник! Но куда же он мог убежать? Ведь здесь за деревом вроде ничего нет! Может, всё-таки спрятался где-нибудь?» – Байрам побродил по пустырю минут пять-десять, но ничего не нашёл, ни единой зацепки!

Уставший, он вернулся назад к своему автомобилю. И тут на пассажирском сиденье Байрам увидел деньги, десятиманатную купюру! «Нет, старик меня не обманул, расплатился, даже заплатил на три маната больше, чем надо! И зачем он тогда убежал? Или, может, он не собирался расплачиваться, а просто уронил десятиманатную купюру при бегстве?» – подумал Байрам, но тут заметил прикреплённую (именно прикреплённую, степлером!) к десятиманатной купюре записку... Записка была сложена вчетверо, поэтому Байрам её не сразу заметил, и не была написана от руки, а отпечатана на принтере...

«Всё не так, как кажется. Сумасшедший Парвиз вовсе не сумасшедший», – с удивлением прочёл Байрам. «И что это значит?»

Байрам уже больше не доверял навигатору, он набрал адрес: «улица Д. Аббасова» в Интернете. «Нет такой улицы», – Интернет мгновенно выдал ему ответ. Да, в Баку есть улицы Г. Аббасова, Т. Аббасова и М. Аббасова, но улицы Д. Аббасова нет и никогда не было!

«Значит, меня обманули, и целых три раза! Но зачем, с какой целью? И где же тогда я нахожусь на самом деле? – задался естественными вопросами Байрам. – Может, позвонить девушке-диспетчеру? Нет, это бессмысленно! – ответил самому себе Байрам. – Девушка-диспетчер точно заодно с Иолантой, Айдыном и стариком! Кстати, а кто такой этот старик? Наверно, и он есть в бумажке Парвиза!» – Байрам в очередной раз открыл бардачок... «Рафик-муаллим, архитектор (папин друг)», – уже без удивления нашёл он подходящий контакт. Байрам сверил номер телефона с номером из заказа. Номера совпадали! «А значит, все трое заодно с Парвизом», – в этом уже у него не оставалось сомнений! «И кто такие эти трое? – Байрам задумался. – Иоланта – красавица, Айдын – здоровяк, и красивым назвать его трудно, а Рафик – глубокий старик... Однако все они, все трое, чем-то неуловимым похожи друг на друга! И чем-то похожи на Парвиза!» – вдруг осенило его! «Да нет, этого не может быть, где они, а где Парвиз?» – образ девушки никак не хотел ложиться на внешность давнего армейского приятеля. «Но зубы!» – Байрам будто снова увидел в отражении своего водительского зеркала белоснежную ослепительную улыбку! «Да и старик этот уж больно резво побежал», – Байрам вспомнил, что Парвиз нёсся, как на крыльях, когда однажды, в армии, они сыграли в футбол!

«Да, это всё он! Только зачем он проделал это?» – Байрам набрал номер Парвиза и одновременно с зуммером услышал едва различаемую мелодию! Да, мелодия звонка телефона Парвиза, так хорошо ему знакомая, звучала посреди голого, безлюдного пространства. Парвиз не поднимал трубку, и Байрам побежал на звук. Естественно, что с каждым его шагом-скачком звук мелодии всё нарастал. Байрам пробежал метров двести, когда мелодия прозвучала так громко, как будто бы телефон был совсем рядом. «Но где же телефон, где Парвиз?» – только Байрам подумал

об этом, как вдруг резко стало светло, «включились» все близлежащие фонари-проектора...

Байрам увидел большую передвижную камеру и белый баннер-полотно с надписью: «улица Д. Аббасова, 39». А потом он увидел девушку-красавицу, мужчину – «её мужа», старика! Только он увидел всех их троих вместе, в одном лице! Он увидел Парвиза! Да, именно Парвиз один сыграл всю эту троицу в своём странном фильме! Но у него были помощники. Байрам увидел краем глаза электромобиль и тени трёх-четырёх людей!

– Я очень надеюсь, брат, что ты на меня не сильно обижаешься. Я теперь и актёр, и режиссёр, снимаю вот такие ролики, розыгрыши и приколы, и выкладываю их в Интернете, – произнёс Парвиз. – Но я, кстати, довольно известный актёр. Меня многие знают, я снимаюсь и в кино, играю в театре. Года через два, вот увидишь, вообще стану суперзвездой!

– Хорошо, но как ты сделал это? – спросил Байрам.

– Что это? Что ты имеешь в виду? перевоплощение? Грим? Сейчас такая техника, что девушку можно сделать из кого угодно, даже из тебя! – засмеялся Парвиз.

– Да нет же! Как ты устроил так, что я три раза поехал по несуществующему адресу? Ты что-то сделал с моим навигатором?

– А это было совсем не сложно, брат. Я просто заранее договорился со службой такси. Они отправляли тебе «заказ на Д. Аббасова» по моему сигналу, на самом же деле этот адрес был видимостью, за ним стояли реальные адреса, и каждый раз новый. Не забывай, кстати, что сегодня первое апреля!

– Я и забыл. Ловко придумано! – не мог не восхищаться Байрам. – А играл ты здорово, ты – настоящий талант!

– Просто я актёр, – отмахнулся Парвиз. – Это – мой дар, дар перевоплощения.

– Слушай, а откуда Иоланта, то есть ты узнал, что я вчера забыл передать тебе привет? – вдруг вспомнил Байрам.

– Тут всё ещё проще, дорогой. Гаишника я сам увидел вчера вечером, когда проезжал на чёрном джипе. Он мне и сказал, что передавал через тебя привет. Кстати, а Иоланта тебе понравилась? Только не говори, что нет. Уверен, что произвела на тебя впечатление! Скажи лучше, а невеста у тебя есть? Нет? Почему? Все, что ли, не в твоём вкусе? Не переживай, я тебе найду отличную жену. Мы сегодня, кстати, говорили с Марьям по этому поводу, у неё есть одна родственница на примете, такая умница, красавица, из хорошей семьи, тебе точно понравится!

***

Поздно ночью Парвиз вышел из спальни. Марьям безмятежно спала, а рядом спал их двухлетний сын. Парвиз на цыпочках зашёл в комнату Байрама. Байрам тоже спал, и с его лица не сходила довольная, блаженная улыбка, ещё бы – его бакинские планы-мечты уже начали осуществляться. «Отлично, – подумал Парвиз, – все спят», после чего так же на цыпочках вышел из квартиры, закрыв за собой дверь.

Он спустился вниз, к своей машине, мерседесу, который он так любезно предоставил Байраму, чтобы тот получше изучил город. Парвиз открыл машину вручную, запасным ключом, сел в водительское кресло, после чего открыл бардачок. Да, бумажка была на месте, как он и думал! Здесь были все: и Иоланта, и Айдын, и очень уважаемый им Рафик-муаллим, здесь были все тридцать его, Парвиза, голосов!

– Большое вам, спасибо, друзья! – произнёс своим натуральным голосом Парвиз. – Вы замечательно сыграли! Я очень благодарен вам за сегодняшнее представление! Только не обижайтесь те, кому сегодня роли не достались! Я же вам обещал! Вы обязательно сыграете, и все будете звёздами! Мы с вами завоюем и Интернет, и кино, и театр, и телевидение! Нас будут знать во всём мире, а не только в Азербайджане!

– Спасибо, Парвиз! – в ответ невысказанным образом в унисон прозвучал целый хор из тридцати голосов...

– Иоланта, – снова заговорил Парвиз, – вы сегодня были просто обворожительны. Я никогда не видел вас настолько прекрасной.

– Спасибо, Парвиз, – зазвенел голос Иоланты, – только мне кажется, что твоему приятелю я не очень понравилась.

– Ну что вы, Иоланта! – сказал Парвиз. – Вы были великолепны! Байрам не сводил с вас глаз, но только до тех пор, пока вы не сказали, что у нас с вами были отношения. Вот тогда он начал стесняться вас. Он чистый парень. Для него девушки друзей – табу, даже бывшие!

– Редкий экземпляр, – в голосе Иоланты прозвучали насмешливые нотки.

– Но знаете, Иоланта, я очень расстроился, когда вы сказали о нашем расставании, мне было так больно, – продолжал Парвиз, – хотя, не скрою, мне было так приятно, когда вы говорили о том, что мы с вами были близки. Я очень люблю вас, вы даже не представляете себе, насколько сильно. Но я вынужден скрывать свои чувства от Марьям, она ведь этого не поймёт, и от этого я очень страдаю.

– Я тебя понимаю, мой мальчик, – сочувственно произнесла Иоланта, – я тоже очень сильно тебя люблю. Я помню каждое мгновение, когда мы с тобой были вместе... Помнишь, там, в больнице?

– Да, конечно, помню, – смутился Парвиз, – и вы правы, именно вы меня вылечили, а не врачи!

– Спасибо, Парвиз, – сказала Иоланта и ... вышла из разговора.

– Айдын, и вы были неподражаемы! – Парвиз говорил тем же самым голосом, но несколько поменялась тональность. – И откуда вы знаете эту смешную историю про иностранца в Гобустане? Ах, это я вам её рассказал? Хоть убейте, не помню. Но Байраму эта история очень понравилась, он от души смеялся. Я скоро зайду в ваше агентство, обязательно зайду! Вы правы, я очень люблю путешествовать! И знайте, я не против ваших отношений с Иолантой. Более того, я буду только рад, если у вас всё получится! Я буду любить вашего ребёнка, как своего!

– Всегда рады вас видеть, Парвиз-бей, – прозвучал мягкий услужливый баритон Айдына...

– Рафик-муаллим, а вы просто молодец! – Парвиз заговорил со стариком учтивым голосом, но громко и при этом чётко выговаривая каждое слово. – Никогда не думал, что вы можете так быстро бегать! А вы в юности занимались лёгкой атлетикой? Даже ездили по соревнованиям, пока не заболели? Извините, не знал. Только насчёт моего отца вы всё-таки ошибаетесь. Он умер не когда я служил в армии, а намного раньше, когда отказался верить в существование дяди Бахлула! Да, этого я ему никак простить не мог, поэтому и перестал с ним общаться!

– Напрасно, Парвиз, – вдруг снова прозвучал голос Иоланты, – напрасно ты так бесчеловечно поступил со своим отцом. Это было его право. Ведь каждый человек имеет право верить во что-то или нет... Ты не должен был обижать его, а должен был просто принять его выбор!

– Да, вы правы, Иоланта! – Парвиз не выдержал и разрыдался. – Я очень виноват перед своим отцом...

Опять раздался хор из тридцати голосов. Почти все эти голоса принялись наперебой утешать Парвиза... И вскоре он пришёл в себя.

– Рафик-муаллим, большое вам спасибо и за то, что устроили Байрама на работу, и вообще за то, что посоветовали тогда позвонить Байраму, чтобы он, так сказать, заодно и сыграл роль таксиста. Откуда, кстати, вы узнали, что он в Баку, если не секрет?

Рафик-муаллим проговорил что-то своим старческим голосом, после чего Парвиз довольно улыбнулся.

– Ах, это вы написали анонимку на его контору? Ох, уж вы и хитрец! Не ожидал такого от вас! Только, давайте больше не будем шутить над Байрамом, даже из благих побуждений. Он на самом деле – чудесный парень. Знаете, почему я ему помогаю? Потому что Байрам – единственный нормальный, чуткий человек. Единственный, кто принёс нам свои соболезнования в связи со смертью дяди Бахлула...

Неудачный брак

Скромный банковский служащий Гамид не мог поладить с женой, спорил и ругался с ней каждый божий день. Вот и сегодня, только он пришёл с работы, как вроде на «пустом месте» вспыхнул и разгорелся конфликт, завершившийся таким привычным за последнее время истеричным диалогом:

– Как же ты мне надоела, Лейла!

– Представь, ты мне тоже, Гамид!

– Заткнись, дура!

– Сам молчи, дурак!

– Дурак я, что на тебе женился.

– Не женился бы. Я тебя не заставляла.

– Да кто ты такая вообще? Что ты о себе возомнила? – Гамид поднял руку, Лейла инстинктивно прикрыла ладонями лицо, но удара не последовало. Гамид отвернулся от жены, в раздражении стукнул кулаком по крепкому дубовому столу, после чего хлопнул входной дверью и опрометью побежал вниз по лестнице. Выбрав во двор, Гамид нос к носу столкнулся с Самиром, соседом, своим лучшим другом.

– Что, опять проблемы?! – скорее утвердительно, чем вопросительно произнёс Самир. Да, по виду Гамида было сразу заметно, что он не в себе: волосы на его голове торчали в разные стороны, руки тряслись, а щека нервно подрагивала.

Гамид ничего не ответил, и Самир участливо взял его под локоть.

– Вот поэтому я и не женюсь, брат, – не без самодовольства улыбнулся он, – знаешь, и без того проблем у меня, холостяка, хватает, – Самир несколько наигранно вздохнул. – Кстати, сегодня в Интернете мне такой прикольный афоризм попался, про брак. Как же там было? А, вспомнил! Короче, брак – это союз двух людей, цель которого – решение проблем, которых, в свою очередь, и не было бы, не будь этого союза. Вроде так, – Самир беззаботно рассмеялся.

Гамид хотел улыбнуться, но его лицо лишь искажила гримаса. Он подсадовал на Самира, в очередной раз наступившего ему на «мозоль», собрался было попроситься с ним и пойти куда глаза глядят, как услышал:

– Слушай, а ты не думал пойти к специалисту, семейному психологу? Надо же с этим что-то делать! – Самир внезапно стал необычайно серьёзен...

– Я? К психологу? Что я там потерял? Разве я псих? Со мной всё в порядке. Я – абсолютно нормальный, – чересчур эмоционально отреагировал Гамид. По правде говоря, он толком не понимал, в чём разница между психологом, психоаналитиком, психиатром или психотерапевтом.

– Если ты идёшь к психологу, это вовсе не значит, что с тобой что-то не так, – спокойно возразил ему Самир. – Весь цивилизованный мир сейчас ходит к психологам. Ты что думаешь, все они ненормальные? – добавил он пару секунд спустя.

Гамид недоумённо пожал плечами... Вообще-то он был довольно замкнут по натуре, не очень общителен. Самир был, пожалуй, единственным, кому Гамид что-то рассказывал о своих семейных передрагах.

– Хорошо, – неуверенно сказал он, – предположим, ты прав. Многие сейчас ходят к психологам. Даже нормальные люди. Но есть ли польза от этого? Я имею в виду не для психологов, а для тех, кто к ним ходит! По-моему, нет. Почему? Потому что все психологи – шарлатаны! Кому конкретно они помогли? Можешь сказать?

– Могу. Моей родной сестре, – Самир произнёс так тихо, как будто сообщал о военной тайне. – Знаешь, кроме шуток, пару лет назад она с мужем реально мучилась, хотела развестись. Ей тогда кто-то посоветовал пойти к психологу. Они и пошли, ни на что особо не надеясь. А он, психолог, прикинь, оказался профессионалом. Короче, вразумил их, правда, не знаю, как, но факт, что сейчас у них всё в порядке, крепкая и счастливая семья! Как же звали этого психолога? Подожди, сейчас вспомню! А, Эльчин, точно! Где он принимает? Прямо в центре, напротив мини-стерства! Не может быть, чтобы ты там не видел на втором этаже вывеску «Психологические услуги»! Да, это его офис! К нему, кстати, не так просто попасть, нужно записываться заранее. Но, если хочешь, я узнаю сейчас у сестры номер его телефона, сам ему позвоню и попрошу, чтобы он тебя сразу принял. Пойдёшь?

– Давай, – отрешённо ответил Гамид...

Самир прямо при Гамиде позвонил своей сестре и узнал номер телефона Эльчина. Однако до Эльчина дозвониться уже оказалось не так просто, только на третьем-четвёртом звонке Самир услышал интеллигентный бархатный голос: «Извините, я очень занят, напишите мне, пожалуйста, о вашем случае по Интернету, там, в Интернете, мы и договоримся о встрече».

Доступа к Интернету на улице не было ни у Гамида, ни у Самира.

– Ничего, Гамид, не переживай. Я всё равно должен сейчас пойти в одно место, вот там Интернет точно есть, так что оттуда я сам и свяжусь с Эльчином. Жди сегоднего моего звонка, – сказал Самир, и на этом друзья разошлись. Самир пошёл в «своё место», а Гамиду ничего не оставалось, как вернуться к себе домой...

Когда Гамид вошёл, Лейла уже спала или притворялась, что спит. Гамид постелил себе на диване, и тут раздался звонок от Самира: «Всё в порядке, брат, я с ним договорился. Эльчин будет ждать тебя завтра, в 19.30. Только смотри, ни в коем случае не опаздывай, он в самом деле очень занятой человек. У него время – деньги», – напоследок произнёс Самир...

***

Да, Гамид никогда раньше не был у психологов, поэтому чувствовал себя скорманно, немного не в своей тарелке. Хотя обстановка в офисе была самая обычная, для Гамида тем более привычная: большие удобные кресла, современные стеллажи. «Почти как у меня на работе, в банке, – подумал Гамид, – только вместо папок и бумаг здесь книги, очень много книг». Гамид бегло пробежался глазами по корешкам, но встретил только две знакомые фамилии: Фрейда и Карнеги, и от этого почувствовал себя ещё более неуютно. «Интеллектуал чёртов», – подумал Гамид. Эльчин, импозантный мужчина средних лет, подперев рукой подбородок, внимательно, изучающе смотрел на Гамида... «И чёрт меня побрал согласиться на эту встречу с психологом, – затерзал себя Гамид, – как мне себя вести, что говорить? Жаловаться на Лейлу? На то, какая она плохая, стерва и мегера? Ну и что? Только выставлю себя дураком, полным неудачником перед этим напыщенным типом! Да и чем, в сущности, он сможет мне помочь? Только посмеётся надо мной или, что ещё хуже, будет говорить всякие глупости и банальности».

– Прошу вас, Гамид, не волнуйтесь, – Эльчин, наконец, «включил» свой бархатный голос, – почувствуйте себя, как дома.

– Спасибо, – только и нашёлся сказать Гамид, язык всё ещё отказывался слушаться его.

– Я думаю, Гамид, вы мне доверяете, – профессионально взял инициативу в свои руки Эльчин. – Вы ведь пришли сюда. А самое главное, до этого написали такой подробный, замечательный имейл, где так хорошо обо всём рассказали, – вдруг, неожиданно для Гамида, заявил он.

«Подробный, замечательный имейл? Это Самир вчера так постарался? Вот ба-

лабол! И кто его просил?! Он же должен был только договориться о встрече!» – пронеслось в мозгу у Гамида. Он вспыхнул от негодования, однако довольно быстро успокоился, внезапно поймав себя на мысли, что, может, это и к лучшему, что Самир «всё рассказал» – интересно бы знать, что именно! Слишком уж не расположен был Гамид выдавливать из себя откровения о своей личной жизни...

– Да, я просто хотел сэкономить время, и своё, и ваше, – на ходу соврал он.

– Похвально, – загадочно улыбнулся Эльчин. – Тогда давайте немедленно приступим к нашему сеансу, ведь вы и так немного опоздали, – Эльчин под недоумённым взглядом Гамида отработанным движением руки достал откуда-то из-под стола свой тонкий ультрасовременный планшет и надел модные очки.

«Как это опоздал? Что он говорит? Я же вроде вовремя пришёл, даже раньше назначенного, или он имеет в виду что-то другое?»

– У вас, откровенно говоря, немного запущенный случай, – произнёс Эльчин («а, стоп, понятно, в этом смысле я опоздал, это он имел в виду», – облегчённо выдохнул Гамид), – но вы не волнуйтесь, мы обязательно найдём с вами выход. Итак, Гамид, давайте приступим. С самого начала. – Эльчин два раза кашлянул в кулак, после чего чрезвычайно серьёзно посмотрел на Гамида. – Из вашего письма я, конечно, понял, что вы очень недовольны своим браком. И, как вы считаете, причина ваших неудачных отношений кроется в личности вашей жены: в её неадекватном поведении и плохом характере. Я всё правильно понимаю?

– Именно, – одобрительно согласился Гамид. – Да, так и есть, доканывает из-за сущих пустяков, пилит и пилит, – он расслабился и подумал: «красавчик Самир!»

– Хорошо, понятно. А можете привести в пример какие-нибудь конкретные её претензии?

– Да сколько угодно! – всплеснул руками Гамид, теперь от его недавней зажатости не осталось и следа. – Вот, смотрите: «Почему мы живём на съёмной квартире? Почему ты мало зарабатываешь? Почему мы никуда не уехали в свадебное путешествие?» Ну, и остальное в том же духе. Хотя, когда она выходила за меня, прекрасно знала мои финансовые возможности, и что мы будем жить с ней не в своём доме, а на съёмной квартире.

Эльчин задумчиво почесал свою лысеющую голову...

– Хорошо, Гамид, и с этим всё понятно. Это очень печально, но в общем-то всё это типичные, бытовые конфликты. А семей без конфликтов, к сожалению, не бывает, – вздохнув, сказал он. – Однако я как психолог вижу, что в вашем браке есть, к сожалению, и более серьёзные проблемы. Я, конечно, понимаю, что этот разговор может быть вам неприятен, но без него нам, увы, никак не обойтись. Итак, Гамид, скажите, когда и почему вы стали сомневаться в своей жене, подозревать её в измене?

«Что??? В измене?! Какая измена? Что он мелет?» – услышав вопрос, Гамид почувствовал, как прикипает кровь к его лицу, и первой же его мыслью было вскопчить и вклеить пощёчину «этому негодяю-психологу», и только усилием воли он заставил себя удержаться на месте.

– Что за измена? С чего вы взяли? Разве это было в моём письме? Я писал это? – гневно задрожав, но спокойным голосом спросил он.

– Нет-нет, конечно, нет, Гамид, – торопливо ответил Эльчин, – вы об этом, конечно, не писали, но я ведь всё-таки психолог и могу о чём-то догадаться сам...

– Да, понимаю, мне говорили, что вы – профессионал, – глухо произнёс Гамид, – «только у меня вроде нет причин для ревности», – хотел добавить он, но тут у него в голове что-то «щёлкнуло», и перед глазами всплыла, ожила картина относительно спокойных семейных вечеров, когда он и жена сидели перед телевизором, уткнувшись каждый в свой телефон. На его вопросы Лейла тогда отвечала невпопад или не отвечала вовсе. К тому же Гамиду вспомнились неожиданные отлучки жены «по магазинам» и, главное, её «беспричинно-хорошее» настроение по возвращении, не-

смотря на то, что она ничего не купила...«Да, у неё действительно кто-то есть, и как же я раньше об этом не догадался?» – Извините, Эльчин, вы абсолютно правы, жена мне неверна, она мне изменяет! – вдруг закричал он.

Эльчин хладнокровно отложил в сторону свой планшет...

– Вот, Гамид, я вас очень прошу, пожалуйста, не стесняйтесь. Если вы пришли на встречу со мной, то, уверяю вас, нет никакого смысла утаивать ваши страхи или сомнения. Постарайтесь доверять мне как самому себе!

– Конечно, я постараюсь, – потерянно произнёс Гамид.

Эльчин снова взял в руки планшет...

– Хорошо, – сказал он, – я как мужчина вас прекрасно понимаю, понимаю, что ревность для вас – очень болезненная тема. Но дело в том, что ваша проблема даже не в ней, не в ревности, я хочу поговорить с вами о другом...

– О чём же? – на Гамиде не было лица.

– О ненависти! – акцентированно произнёс Эльчин.

– О ненависти? – недоумённо переспросил Гамид. – Но при чём здесь ненависть?

– Очень даже при чём! Она, ненависть, вытекает из вашей ревности, но на самом деле уже давно завладела всем вашим существом! Да, я имею в виду вашу ненависть к собственной жене, Гамид. Скандалы с женой постепенно довели вас до безумия, до такого иступлённого состояния, что вы стали ненавидеть её. – Эльчин теперь не смотрел на Гамида, закатил глаза, но Гамид продолжал чувствовать на себе его пристальный, сверлящий взгляд. – И эта ненависть гложет вас изнутри. Знаете, я практически никогда не ошибаюсь в людях. Я вижу людей насквозь, и я вижу сон, который вы видите почти каждую ночь. – Эльчин поднёс ручку-стилус к губам, как будто закурил сигарету. – В этом сне вы ненавидите свою жену, ненавидите настолько, что готовы даже её убить!

«Убить?» Гамид остолбенел... Он никому не рассказывал о своих подспудных чувствах, даже Самире – своему закадычному другу. Но Эльчин сказал правду! Да, он уже давно жил с этой безмерной ненавистью в душе, «разрывающей его на куски». «Как же Эльчин обо всём догадался? Он что, в самом деле экстрасенс?»

– Однако тут есть один нюанс, Гамид, – не умолкал Эльчин, – ваша ненависть ведь не существует сама по себе, на самом деле она – частица вашей любви. Да, у нас в психологии любовь и ненависть не делимы друг от друга, они не живут по отдельности, они всегда вместе. Не существует любви без ненависти, так же, как и нет ненависти без любви. Поэтому вы не должны бояться ненависти. Вместо этого бойтесь апатии, равнодушия! Именно они, а не ненависть, убивают любовь! Но только любви в этом мире всё-таки должно быть больше, чем ненависти, иначе наступит крах, крах всему! Вы всё-таки должны больше любить, чем ненавидеть, слышите, Гамид? Скажите мне, когда вы почувствовали, что ненавидите свою жену больше, чем любите? Был такой момент?

– Даже не знаю, доктор, – упавшим голосом ответил Гамид, почему-то назвав Эльчина врачом. – Мы женаты не так давно, и как-то сразу всё пошло не так.

– Значит, вы сильно её любили, раз так сильно сейчас ненавидите, – сказал Эльчин.

– Наверно, – согласился Гамид, – женился я действительно по любви, хотя надо было бы по расчёту...

– Да, любовь и страсть – совсем не гарантия счастливого брака, – глубоко-мысленно произнёс Эльчин. – А если нет взаимопонимания, то сильные чувства всё только усложняют. Поэтому браки по расчёту зачастую бывают прочнее и долговечнее, чем браки по любви. Ведь люди, вступая в такие союзы, свободны от иллюзий и не греют свои сердца большими ожиданиями! Они – реалисты, не ждут от брака большего, чем он может им дать!

Эльчин всё говорил и говорил, а Гамид всё молчал...И тут Эльчин услышал сдавленный всхлип...Гамид заплакал...

– Доктор, – сквозь всхлипы до Эльчина с трудом доходили слова, – я должен вам признаться, это вовсе не я писал вам по Интернету, за меня писал мой близкий друг – Самир.

– Это здорово! Я очень рад это слышать, Гамид! – с непонятным для Гамида торжеством в голосе воскликнул Эльчин. – Значит, вы всё-таки принимаете раздвоение своей личности, признаёте двойственность своей натуры, и это путь к вашему исцелению.

– Но, доктор, Самир никак не мог знать ни о том, что я подозреваю жену в измене, ни о том, что я хочу её убить. Откуда же вы всё это знаете? Вы что, в самом деле экстрасенс?

По лицу Эльчина прошла самодовольная улыбка.

– Может быть, Гамид, – произнёс он, – но главный мой талант – это всё-таки то, что я психолог и просто знаю людей!

– Доктор, – не мог успокоиться Гамид, – но раз вы так всё знаете, прошу вас скажите: жена мне действительно изменяет? И с кем?

Эльчин встал со своего кресла и подошёл к окну... На улице уже было темно. Эльчин задумчиво провёл рукой себе по подбородку и повернулся к Гамиду.

– Почему изменяет, Гамид? С чего вы это взяли? – мягко, по-отечески сказал он.

– Как? Вы же сами мне это сказали! – воскликнул сбитый с толку Гамид.

– Нет, Гамид, этого не может быть, – возразил Эльчин, – ничего такого я вам не говорил. Я лишь спросил вас, когда и почему вы стали сомневаться в ней...

«Когда? И действительно, почему? Ну, сидит она в своём смартфоне, заходит на всякие сайты, ну и что? Сейчас почти все жёны такие! Если бы она мне изменяла, я бы наверняка это почувствовал, да и уже половина города знала бы об этом!»

– Я не верю, что она меня любит, – тихим голосом произнёс Гамид.

– И напрасно! – умные глаза Эльчина с сочувствием посмотрели на Гамида. – Я лично уверен, что ваша жена любит вас, раз терпит до сих пор все ваши чудачества. Сами посудите, вы небогаты, а она молода и привлекательна. Зачем ей тогда нужно было выходить за вас замуж? Она любит вас, просто по-женски, и ей не хватает вашего внимания, заботы и... любви.

– Доктор, но вы же сами только что мне сказали, что любовь всё усложняет? – совсем запутался Гамид.

– Да, на этот раз вы правы, сказал, – невозмутимо ответил Эльчин, – только это лишь одна из точек зрения. Конечно, вы можете её принять, однако можете принять и другую...

– Какую же?

– Да, любовь всё усложняет, но только в браке по любви люди могут быть по-настоящему счастливы. – Эльчин скрестил пальцы рук, соединив большие пальцы, и получилась форма сердечка. – Если вам повезло жениться по любви, то не упустите своего шанса быть счастливым. Идеальных людей не бывает, так же, как и нет идеальных отношений, а встретить свою «вторую половинку» – это всё равно, что выиграть в лотерею! Поэтому большинству людей приходится строить, по кирпичику выстраивать свои отношения, где-то приспособливаться, идти на уступки, искать компромиссы. И чем раньше вы это осознаете, тем будет лучше для вас и для вашего брака!

Гамид в изнеможении обхватил голову руками. Эта встреча с психологом неожиданно стала для него очень тяжёлым испытанием...

– Да, доктор, вы, наверно, правы. Нет, вы точно правы! – перебил себя он. – Только мне невыносимо тяжело жить с женой и каждый день слышать одно и то же, она меня совсем не понимает. Может, просто лучше перестать мучить друг друга и развестись?

– Развестись всегда можно, Гамид, и это проще всего! – спокойно сказал Эльчин. – Но подумайте, что вы будете делать дальше, после развода? Искать себе новую жену? О’кей, найдёте. А вдруг с ней вы тоже не найдёте взаимопонимания, и дальше будет ещё хуже? Характер супругов ведь не проявляется сразу. А что, если попробовать измениться самому! Поменять линию своего поведения! Советую вам всё же постараться найти общий язык с женой, тем более, что вы с ней не одни, у вас есть ребёнок...

– Но, доктор, тут вы ошибаетесь, у нас нет детей! – ошарашенно воскликнул Гамид.

– Как это нет? – по лицу Эльчина впервые за всё время разговора пробежала тень сомнения... – Должны же быть. Вы в этом уверены? – задал он вроде нелепый вопрос.

– Да, абсолютно уверен, – произнёс Гамид, но в его поникшем голосе не прозвучало ровно никакой убеждённости! За какие-то полчаса Эльчин стал для него гуру психологии, непререкаемым авторитетом, ведь он ещё ни разу не ошибся на протяжении всей этой странной беседы! – хотя постойте, – в непонятном угаре Гамид быстро достал свой мобильный телефон и позвонил жене...

Эльчин услышал длинные гудки, вслед за которыми он услышал грудной, сильный голос Лейлы, жены Гамида. Да, этот голос пробивался через трубку. Эльчин уловил в нём обиду, но вместе с тем и то, что жена хочет сообщить Гамиду нечто важное...

– Доктор, это настоящее чудо! Вы действительно экстрасенс, уникам, ясновидящий! Жена только что узнала о своей беременности. Как же вы это почувствовали? Как догадались? Хотя это уже неважно. У нас будет ребёнок! – через минуту радостно закричал Гамид.

– Поздравляю, – устало выдохнул Эльчин...

***

Эльчин всё сидел, уставившись в свой планшет. «Да, сегодня был очень тяжёлый, невероятно тяжёлый день. Столько народу! Надо мне, наверное, ещё раз удвоить свою ставку, чтобы приходили поменьше!»

«И надо же, сегодня, оказывается, у меня на приём были записаны целых два Гамида! Причём подряд: один в 19.00, а другой – в 19.30. Как же я не обратил на это внимания? Гамид – не такое уж распространённое имя... Когда в 19.10 я увидел этого молодого человека, я подумал, что пришёл, немного опоздав, шизофреник, который до этого прислал мне страниц десять, да простит меня наука, такого откровенного бреда! А главное, в дальнейшем этот молодой человек вёл себя так, что не дал мне и повода в этом усомниться! Однако у шизофреника всё-таки есть ребёнок, именно ребёнок, а не эмбрион! А значит, пришёл вовсе не он, а другой Гамид – скромный служащий, который должен был прийти в 19.30! За него ведь ещё попросили, чтобы я принял его пораньше. Как же я перепутал этих Гамидов?! Ещё повезло, что клиент ничего не заподозрил и даже ушёл довольным! Да уж, верно, институт брака изживает себя. Раньше приходили в основном невротики, депрессивные паникёры-одиночки, теперь же приходят замученные браком вроде бы нормальные люди! Но где же тогда этот шизофреник, который должен был прийти в 19.00?»

Эльчин взял свой телефон, позвонил так и не пришедшему Гамиду и услышал: «Абонент временно недоступен». Эльчин откинулся в своём кресле, вспоминая длинное путаное письмо. «Да, у того Гамида был по-настоящему тяжёлый случай, надеюсь, что он всё же одумался и не убил свою жену»...